

**Материалы, публикуемые в рамках
XIV Международной научной конференции
«Семиозис и культура: человек, общество, культура
и процессы социальной трансформации»
(6–7 декабря 2019 года)**

УДК 316.346.32

DOI: 10.34130/2233-1277-2019-4-174-187

А. А. Бесчасная

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы, Санкт-Петербург

**Образ детства в зеркале урбанизации: от традиций
к мозаике**

Урбанизация выступает фактором как развития городов, так и их дифференциации, мерой вовлеченности в процессы технологической модернизации и трансформации повседневных социальных практик горожан. Специфика взаимодействий в городском пространстве, участие жителей в функционировании социальных институтов, использование инноваций, разнообразие форм и характера проведения досуга образуют паттерны повседневности и модели жизни детей в городах. Противоречия в повседневности детей, возникающие между сохранением традиции как олицетворения стабильности и нововведениями как отражением динамики урбанистических трансформаций, сформировали традиционно-ориентированный, остаточно-традиционный, партнерский и мозаичный паттерны урбанистического детства.

Ключевые слова: *детство, урбанизация, город, образ, паттерн, пространство, повседневность, хронотоп.*

A. A. Beschasnaya

North-West Institute of Management — branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint-Petersburg

The Image of Childhood in the Urbanization Mirror: from Tradition to Mosaic

Urbanization is a factor in both development of cities and their differentiation, a measure of involvement in the processes of technological modernization and transformation of citizens' everyday social practice. Peculiarities of interactions in the urban space, participation of residents in the functioning of social institutions, use of technical innovations, variety of forms and nature of leisure activities form the patterns of everyday life and models of children's lives in cities. Contradictions in children's daily routine arising between preservation of tradition as the embodiment of stability and innovations as a reflection of the dynamics of urban transformations have shaped the traditionally-oriented, obsolete-traditional, partner and mosaic patterns of urban childhood.

Keywords: *childhood, urbanization, city, image, pattern, space, everyday life, chronotope.*

Введение. Интенсивные процессы глобализации, наблюдаемые в настоящее время, обусловили очередной исторический виток урбанизации. Урбанизация представляет собой процесс изменения и развития общества, наглядность и очевидность которого выражается в возникновении, увеличении количества и росте городов, во внедрении производственных технологий, сокращающих зависимость человека от природы в вопросах добычи средств существования, в распространении городского образа жизни и притягательности культурных артефактов. Технологические трансформации, обеспечивающие сетевое объединение городов, одновременно ранжируют их по степени вовлеченности в социально-экономические изменения и привлекательности для жизни людей. Согласно данным Росстата, на 1 января 2019 г. в РФ проживало 146,8 млн человек, среди которых городских жителей было 109,5 млн человек, или 75 % от общей численности [1]. Динамика городского населения демонстрирует его увеличение, но при этом — сокращение самого числа городских населенных пунктов. Конкуренентоспособность и стратифицирование городов по уровню комфорта указывают на различный уровень комфорта жизни детей городских жителей, привлекательность или неприятие городского устройства и организации городского пространства, способствующих или препятствующих формированию идентичности горожан, а также на различающиеся между собой повседневные социальные практики населения [2, с. 71; 3, с. 286; 4]. Поэтому успешное развитие городов все в боль-

шей мере детерминировано индивидуальным опытом, отношением к месту проживания, возможностью построения и реализации дальнейших жизненных стратегий населяющих их людей, нацеленных на удовлетворение разнообразных потребностей и самореализацию. Дети, по причине естественного отсутствия возможности выбора места рождения и проживания, вынужденно оказываются в дифференцированных условиях, отличающихся потенциалом социализации и саморазвития и моделями повседневности и жизненного мира. В статье предпринимается попытка описания детства как собирательного образа повседневности детей в городах, не одинаково затронутых процессами урбанизации и, следовательно, имеющих различную динамику развития. Города как самореферентные системы (Н. Луман) посредством сформировавшейся повседневности «программируют» детей на реализацию определенных сценариев настоящего и будущего, закладывая, таким образом, основы собственных перспектив существования и развития.

Основная часть. Изучение городов с точки зрения их неравномерного развития является одним из популярных направлений. Хронотоп как отражение расположения объекта в координатах пространства и времени позволяет выделять различия в степени вовлеченности городского или сельского поселения в урбанистические процессы, в формировании дифференцированных моделей жизни и образа мыслей населения как в индивидуальном, так и в общественном измерении. Например, Ф. Э. Шереги в начале XXI в. выделяет аграрно-провинциальные, провинциальные, крупные административно-промышленные и столичные российские города, для жителей которых характерно, соответственно, аграрно-провинциальное, промышленно-урбанистическое и индустриально-столичное массовое сознание [5]. Н. В. Барабошина, анализируя хронотоп городского развития и формирования сознания горожан, выделяет историко-бытийный, профанный и глобальный хронотопы, различаемые соотношением силы влияния пространства и времени в формировании коммуникаций, деятельности, образа жизни и мысли населения [6, с. 16–17]. Е. С. Ковшова, используя типологию морального сознания С. П. Парамоновой, характеризует жителей больших городов и мегаполисов как гедонистов и прагматиков, а жителей малых и средних как коммюнитаристов [7]. Т. Г. Нефедова и А. И. Трейвиш обнаруживают асинхронность развития российских городов. Согласно теории дифференциальной урбанизации центростремительная динамика сменяется центробежной, поэтому концентрация населения сменяется деконцентрацией. Это отражается на иерархии городских населенных пунктов и трансформирует их лидерские и низовые позиции [8, с. 73–74]. Таким образом, в развитии и функционировании городов,

в формируемых образах и ритмах жизни, в трансформации сознания горожан отражается процессный характер самой урбанизации, неравно распространяемой в пространстве.

Дифференцированный характер развития городов обнаруживает себя в различных аспектах жизнедеятельности горожан, в том числе в жизни детей. Городская среда, физическое и социальное пространство, темпоритм социальных отношений формируют определенные модели повседневности детей. Специфика территориального расположения городов, место в региональной структуре, площадь и плотность отношений отражаются в социально-психологических характеристиках взаимодействия ребенка с городским социумом. Социальная среда и образ жизни города формируют и специфичный «жизненный мир» детей. В совокупности это способствует возникновению определенных социальных практик, из которых происходит «сборка» настоящего и будущего жизненного пути индивида, а их дифференцированные характеристики имплицитно конструируют образы жизни детей и детства в целом. Осваивая городское пространство с точки зрения его физических и социально-психологических характеристик, ребенок усваивает особенности территориального поведения, диапазон «ограничений-возможностей» для действий [9, с. 11], приобретает навыки самостоятельного перемещения по городу, что приближает его к формированию ощущения взрослости [10, с. 64–69].

Детство является социальным конструктом и своими характеристиками также выражает результат социального эволюционирования человечества [11, с. 15]. Или, как отмечает И. Д. Демакова, детство является проявлением цивилизации и отражает «особенности времени, страны, государственного и общественного устройства, ментальности» [12, с. 19]. Поэтому повседневная жизнь детей и образ детства не только обусловлены социальной реальностью, но и также могут выступать прообразом для подражания и конструирования настоящего и будущего.

Понимание механизма взаимообусловленности города и детства как социальных явлений возможно с позиций структурного функционализма Т. Парсонса и модели цивилизационного хронотопа Ф. Броделя. Согласно теории структурно-функционального анализа, система «город» состоит из подсистем, которые функционируют в соответствии с идеалами и целями системы в целом. Насущными «проблемами» социальной системы «город» являются ее адаптация к новым условиям и сохранение равновесия функционирования. Дети как участники городской жизни вовлечены в формирование функциональных императивов AGIL (адаптация, целеполагание, интеграция, поддержание образца). Социальное взаимодействие, возникающее и кристаллизующееся в координатах конкрет-

ных городов и их сегментируемых городских пространствах, происходит в повседневности и формирует социальный паттерн (шаблонное поведение человека в повседневной деятельности, которое складывается в человеческом сознании [13, с. 60]). Благодаря тому, что шаблон социальных практик задается самим городом в соответствии с исторически формируемыми у него функциями, целями и ценностно-нормативными ориентирами, то сам город и общество в целом посредством паттерна получают «запрограммированный» образ детства.

С другой стороны, стремление людей к проявлению индивидуальности, поиску разнообразных способов самовыражения, а также событийность городской жизни, вносят коррективы в имплицитность образа детства. Нарушение однообразия жизни детей и гомогенности развития городов прослеживается в их хроно-топном анализе: их расположение в осях времени и пространства усиливает культурно-исторические и социально-экономические, социально-территориальные и этнорелигиозные характеристики. Например, одной координате времени соответствует множество точек пространственных различий детства: в провинции и столице, в центральных населенных пунктах и на периферии. Наоборот, пространственная неизменность обнаруживает трансформации во временных рядах истории прежде успешных, например, ярмарочных или моногородов и их упадок в сочетании с изменением благополучия их жителей. Объяснением этим трансформациям служит модель цивилизационного хронотопа Ф. Броделя, компонентами которой выступают устойчивые структуры большой длительности, конъюнктуры и события [14, с. 123], создающие остов и оболочку повседневности, которые обеспечивают ее стабильность и пластичность одновременно.

Одной из основных характеристик структур большой длительности, помимо глубокого культурного контекста, является их пространственная распределенность. Именно сочетание этих факторов обеспечивает континуум жизненного порядка на протяжении нескольких поколений людей. Структуры большой длительности подвергаются трансформациям под воздействием событий. События как социокультурные, технологические и индивидуально-личные явления, нарушая привычные конъюнктуры повседневности, внедряют и закрепляют нововведения в обыденности. Интенсивность этих преобразований в аспектах жизни детей в городских условиях определяет внутреннюю дифференциацию детства и города. Так, конъюнктурные компоненты детства и города обеспечивают принятие новаций согласно историческому течению времени, а структуры большой длительности в ситуации инновационно обу-

словленной дестабилизации обеспечивают сохранность и повторяемость социальных явлений.

Таким образом, событийные нововведения проникают в повседневную жизнь людей и городов, по мере расширения своего влияния разрушают конъюнктурные модели повседневного взаимодействия и трансформируют базис AGIL, обеспечивающий связь времен и постоянство традиций. Интенсивность инноваций в итоге сокращает срок существования структур большой длительности в жизни детей и городов, а также общества в целом, создавая альтернативы для моделирования их жизнедеятельности.

Следовательно, образы детства возникают в результате надындивидуальной рефлексии положения детей и отношения к ним обществе, отображая контуры жизни детей. Детство в условиях активных урбанистических процессов преобразуется из статичного состояния в динамичное. То есть проникновение в жизнь инноваций, характеризующих урбанизацию, разрушают зафиксированные в определённых границах городов социальные практики детства, активно изменяют и дифференцируют их, формируя особый феномен современного общества — урбанистическое детство. В связи с этим специфика урбанистического детства связана не только с городскими условиями жизни детей, но и с активным характером внедрения атрибутов и новшеств (в характеристиках насыщенности, интенсивности, разнообразия) модернизируемой жизни в повседневность, обусловленных глобализационными процессами. Дифференцирование особенностей детства в урбанистических условиях позволяет моделировать паттерны, в которых фиксируется информация о жизни детей «здесь и сейчас» [15; 16]. В паттернах детства находит отражение в основном специфика жизни детей в городских условиях, их участие в рутинных и ярких событиях города, вовлеченность в ритм жизни, использование ими для самореализации ресурсов и возможностей городской жизни [17].

На основе методологического базиса, созданного Т. Парсонсом и Ф. Броделем, нами определены компоненты конструирования паттернов: структурный, функциональный, историко-генетический и информационно-коммуникационный стороны жизни детей. Конъюнктуры, по Ф. Броделю, как компоненты, обеспечивающие пластичность и адаптивность к изменениям, соответствуют функциональным и информационно-коммуникационным аспектам повседневности детства [18]. В них отражены смысл и значение, которыми наделяет социум детей, что проявляется во взаимодействиях, в интеграции детей в детское сообщество и общество в целом. К структурам большей длительности можно отнести структурные и историко-генетические аспекты жизни детей, в которых проявляется себя социальная дифференциация и иерархия детского сообще-

ства с учетом сложившихся в обществе историко-культурных традиций, обеспечивающих «связь времен» в социуме. Детерминантами трансформационных процессов в различных аспектах жизни детей выступают разного рода события, в том числе урбанистического характера, — технологии, приобретающие атрибутивный статус обыденности и преобразующие образ жизни, модернизированные культурно-развлекательные мероприятия, насыщение городского пространства энергетикой общественных и производственных отношений, ускоряющих ритмологию городской жизни. Дифференцированный уровень интенсивности вовлеченности городских поселений в урбанизацию позволяет формировать множественные представления о детстве, строить его типологию.

Сбор эмпирической информации с целью конструирования паттернов детства в городах с разной численностью населения позволил применить таксонометрию к различным аспектам жизни детей (структурному, функциональному, историко-генетическому и информационно-коммуникационному) в корреляции с динамикой развития их мест проживания. Так, в городах с численностью населения до 100 тыс. человек наблюдается тенденция сокращения численности населения и количества самих городов. В этих городах воспроизводятся традиционно-ориентированные модели поведения детей и одноименный паттерн детства. В городах с численностью населения от 100 до 500 тыс. человек просматривается неустойчивая тенденция роста населения с чередованием периодов сокращения и увеличения численности населения. В таких населенных пунктах обнаруживается остаточно-традиционный паттерн детства. В городах-миллионниках, не превышающих 2 млн человек, очевиден устойчивый рост численности населения и партнерский паттерн детства. Крупнейшие города России (Москва и Санкт-Петербург) характеризуются активным миграционным притоком и многообразием повседневных социальных практик детей, что позволяет сформулировать мозаичный паттерн детства.

Очертим некоторые контуры паттернов, определяемые структурными, функциональными, историко-генетическими и информационно-коммуникационными аспектами жизни детей. С увеличением размера городов в структурных аспектах жизни детей происходит нарастание социально-дифференцирующих характеристик детей как представителей детских сообществ. Эти особенности отражают как возможности самореализации и достижения ребенком социальных позиций, так и преемственности статуса. В традиционно-ориентированном и остаточно-традиционном паттернах сообщество детей отличается слабой дифференциацией, оно в основном гомогенное. В контексте партнерского и мозаичного детства нарастает потенциал социальной дифференциации де-

тей по причинам личной активности детей, участвующих в работе социальных институтов организации досуга, дополнительного образования и культуры, и одновременно с этим черты симуляционных дифференцирующих признаков, создающих мнимую структурированность и стратифицированность детского сообщества.

Функциональные аспекты жизни детей отражают изменения в содержании и смыслах взаимодействия детей и общества, ребенка и взрослого, в понимании сообществом социальных ролей детей и родителей и результатов их взаимодействия. Функциональный контент отношений является исторически и культурно обусловленным, в связи с этим происходят трансформации в ролевых ожиданиях от действий и деятельности детей и взрослых. Современное отношение к детям характеризуется ростом детоцентризма. Так как в прежние времена оно было детерминировано индустриальным развитием, то и в настоящее время с связи с очередным витком технологической модернизации детоцентристское отношение сопровождается усложнением и увеличением периода социализации. Поэтому в условиях роста индивидуализма и по мере увеличения размера городов среди взрослых наблюдаются практики отложенного рождения детей или полностью добровольный отказ от него. В совокупности это выражается в сокращении желаемого и фактического количества детей, в дифференцированных критических оценках взрослыми качеств социальных институтов, в удовлетворяющих потребности и интересы детей социальных институтов, трансформации характера их трудового участия, периода родительской опеки, а также в самооценках родителей в вопросах выполнения ими социальных ролей в городских условиях. Так, например, пространство семьи в паттернах традиционно-ориентированного и остаточного-традиционного детства является основным местом реализации роли детей в качестве субъектов. Однако распространение информационных технологий и развитие социальных институтов, функционирующих в интересах детей, позволяет детям формировать позиционирование во внесемейных институциональных отношениях. В партнерском и мозаичном детстве наблюдаются частые и активные проявления детей как субъектов деятельности в институциональных отношениях социального пространства города. Но ускоренное освоение общественного пространства и «вытеснение» детей из семейного круга в отношения в социуме с целью достижения и демонстрации высоких индивидуальных результатов, главным образом образовательных, приводит к увеличению времени социализации их опеки со стороны взрослых, что формирует представление об увеличении периода детства.

Историко-генетические аспекты жизни детей как отражение связи времен, поддержание преемственности культуры общества и

внутрисемейных традиций также претерпевают изменения в условиях современных урбанистических процессов. С увеличением численности городов изменяется интенсивность и характер межпоколенных отношений, которые проявляются в сокращении числа расширенных семей, нарушении трансляции социокультурных межпоколенных связей, трансформации старых и внедрении новых традиций и отношений. Обновление традиций происходит в соответствии с потребностью общества в формировании оберегающих «зон стабильности» [19, с. 306], благодаря которым возникает доверие к миру, необходимое для формирования идентичности личности ребенка.

Анализируя специфику осуществления коммуникаций и информационного сопровождения социальных взаимодействий в городах, можно отметить, что с увеличением их размеров наблюдается сокращение установления и поддержания непосредственных межличностных отношений между детьми. В связи с тем, что в пространстве городов традиционно-ориентированного и остаточного детства коммуникации носят общинный характер, то в них нередки ситуации, когда оказавшийся поблизости с ребенком взрослый в случае необходимости принимает на себя роль «child helper». В условиях же укрупнения городов при мозаичном и нередко партнерском детстве дети в подобных ситуациях остаются одинокими. Информационно-коммуникационный аспект их повседневности различается по степени насыщения предметной среды и характеру применения детьми технических новинок и электронных средств связи. Наибольшее количество подобных случаев обнаружено в мозаичном детстве. Их использование связано с коммуникациями детей в многочисленных социальных сетях. Можно утверждать, что в большей степени трансформации в вопросах межличностных коммуникаций проявляют себя в активно развивающихся городских поселениях.

В результате кумулятивных характеристик повседневных социальных практик детей, проживающих в городах, дифференцированных численностью населения вовлеченностью в урбанистические процессы, можно определить следующие характеристики паттернов детства.

Паттерн традиционно-ориентированного детства характеризуется повседневными практиками детей, соответствующими традиционному укладу жизни. Это непосредственное межличностное взаимодействие в детских сообществах, ограниченное количество дифференцирующих факторов, наличие у ребенка деятельного социального статуса и роли в семье, налагаемые на него в городском пространстве ограничения.

Паттерн остаточного-традиционного детства характеризуется «остаточными» проявлениями элементов традиционной модели

организации жизни детей и их постепенным замещением нововведениями, детерминированными урбанизационными процессами. В этом паттерне продолжает сохраняться высокий уровень непосредственных межличностных отношений в детских сообществах, формируются активно-деятельные межличностные взаимодействия. При этом социальный статус и роль ребенка в кругу семьи носят субъектный характер, а в городском пространстве детям принадлежат позиции объектов.

Паттерн партнерского детства характеризуется формированием отношений сотрудничества с детьми, в которых они имеют возможность выступать равноправными партнерами и быть активными деятельными субъектами как внутри семьи, так и за ее пределами в институциональном взаимодействии и в городском пространстве. Благодаря этому, детское сообщество обладает многочисленными дифференцирующими основаниями и широким спектром социальных практик детей.

Паттерн мозаичного детства характеризуется сочетанием дифференциации детей по основаниям как индустриального, так и постиндустриального общества, которые генерируют гетерогенные социальные практики. Они характеризуются тем, что в условиях регулярного обновления ценностно-нормативных основ общества, насыщения городского пространства информационно-коммуникативными технологиями наблюдается смещение субъектного социального статуса и ролей ребенка за границы семьи в область институциональных отношений. Сокращается также непосредственное межличностное взаимодействие между детьми, но, напротив, интенсифицируются коммуникации в интернет-пространстве.

Выводы. Перечисленные паттерны урбанистического детства характеризуют последовательное преобразование образов и практик детства, соответствующее урбанизационным изменениям городов. Сами модели городской жизни детей характеризуют доминирующую повседневность в городах различных типов. Конструкты не являются ни абсолютными, ни единственными, т. к. одновременно с основным паттерном в меньшей степени выраженности в городах присутствуют и другие образы, имеющие исторически более раннее и позднее происхождение как отклик на внедряемые новшества. Механизм трансформации детства заключен в том, что в прежних «жизненных мирах» детей зарождаются и постепенно разворачиваются изменения, характеризующие нововведения в детской повседневности. Тиражирование частных фактов жизни создает основание для типизации характеристик и построения обобщенной модели повседневной жизни и взаимодействия детей

с социумом. Следствием внедрения изменений становится возникновение нового доминирующего для данного поселения образа.

Таким образом, повседневные социальные практики детей создают собирательный образ детства в рассматриваемых городских поселениях. Однако представленные паттерны урбанистического детства косвенно указывают на особенности городов, что позволяет выявить параллельность и взаимообусловленность регионального благополучия, городского устройства и жизни детей. Прежде, в период индустриализации, направление распространения новшеств происходило из городов в деревни. В настоящее же время по причине множественности основ функционирования и процветания городов образуется «множественность» детства, отражающая волновую динамику распространения урбанистических процессов. Инновации завоевывают пространства, начиная свое движение от «пульсирующих точек» развития. Часто такая активность исходит от центров и столиц. Населенные же пункты, располагаемые на периферии, могут оказаться не затронутыми изменениями по причине затухания динамичности процесса. Чем дальше расположен город от признанных центров, тем в большей степени проявляется специфика характеристик жизни детей, соответствующих традиционному обществу, трансформированному вследствие индустриализации, что подтверждает подвижность и изменчивость самих традиций, их потенциальную модернизируемость.

Библиографический список

1. Официальный сайт Росстат. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 25.10.2019).
2. Маркин В. В., Воронов В. В. Конкурентоспособность городов в глобальном (международном), национальном и региональном форматах // Управление городом: теория и практика. 2012. № 4 (7). С. 70–77.
3. Фортунатов В. В. Реформы или стагнация: особенности модернизации России на современном этапе // Россия и мир в новое и новейшее время - из прошлого в будущее. 2019. С. 285–290.
4. Щербакова Д. В. Кризис информационного общества как толчок к формированию культуры потребления // X Ковалевские чтения «Россия в современном мире: взгляд социолога». СПб.: Скифия-принт, 2015. С. 962–964.
5. Шереги Ф. Э. Дисфункциональность российского профессионального образования // Труд и социальные отношения. 2009. № 12. С. 23–31.
6. Барабошина Н. В. Хронотоп малого города: Бузулук – культурное подграничье: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Саранск, 2013. 24 с.

7. Ковшова Е. С. Урбанизм и моральное сознание // Вестник ЧГУ: Философия. Социология. Культурология. 2014. № 25. Выпуск 35. С. 154–158.
8. Нефедова Т. Г., Трейвиш А. И. Теория «дифференциальной урбанизации» и иерархии городов в России на рубеже XXI века // Проблемы урбанизации на рубеже веков / отв. ред. А. Г. Махрова. Смоленск: Ойкумена, 2002. С. 71–86.
9. Заборова Е. Н. Социологический анализ городского социального пространства: автореф. дис. ... докт. социол. наук. Екатеринбург, 1997. 38 с.
10. Осорина М. В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. СПб.: Питер, 1999. 288 с.
11. Колосова Е. А., Майорова-Щеглова С. Н., Митрофанова С. Ю. Междисциплинарность исследований детства // Детство XXI века в социогуманитарной перспективе: новые и понятия / научн. ред. С. Н. Майорова-Щеглова. М.: РОС, 2017. 1 CD ROM. С. 12–25.
12. Демакова И. Д. Понятие «детство» в психологии и педагогике // Ценности и смыслы. 2012. № 3(19). С. 14–22.
13. Шангареева Р. Р., Конева Е. В., Десятков Л. В. Социальные паттерны в городской среде // Социология города. 2016. № 1. С. 52–67.
14. Русакова О. Ф., Фатихов С. П. Концептуальные модели хронотопа в гуманитарных и политических исследованиях // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2011. Вып. 17. № 30 (247). С. 122–127.
15. Галеева Г. Ф. Состояние и тенденции демографического развития населения малого города и села (на материале республики Татарстан): автореф. дис. ... канд. социол. наук. Казань, 2005. 22 с.
16. Ковальчук И. Ф. Социализация безнадзорных детей в условиях крупного города: проблемы и перспективы решения (по материалам города Барнаула): автореф. дис. ... канд. социол. наук. Барнаул, 2009. 22 с.
17. Бестужев-Лада И. В. Урбанизация детства. URL: <http://www.proza.ru/2011/05/31/705> (дата обращения: 11.10.2019).
18. Бесчасная А. А. Урбанистическое детство: социологический анализ. СПб.: Астерион, 2016. 274 с.
19. Тоффлер А. Футуршок. СПб.: Лань, 1997. 464 с.

References

1. Official website of Rosstat. Available at: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (accessed 25.10.2019).
2. Markin V. V., Voronov V. V. Konkurentosposobnost' gorodov v global'nom (mezhdunarodnom), nacional'nom i regional'nom formatah [Competitiveness of cities in global (international), national and regional formats]. *Upravlenie gorodom: teoriya i praktika*, 2012, no. 4 (7), pp. 70–77. (In Russ.)
3. Fortunatov V. V. Reformy ili stagnaciya: osobennosti modernizacii Ros-sii na sovremennom etape [Reforms or stagnation: features of modernization of

Russia at the present stage]. *Rossiya i mir v novoe i novejshee vremya — iz proshlogo v budushchee* [Russia and the world in the new and modern time — from the past to the future]. Saint-Petersburg, 2019, pp. 285–290.

4. Shcherbakova D. V. Krizis informacionnogo obshchestva kak tolchok k formirovaniyu kul'tury potrebleniya [The crisis of information society as an impetus to the formation of consumer culture]. *X Kovalevskie chteniya "Rossiya v sovremennom mire: vzglyad sociologa"* [X Kovalev readings "Russia in the modern world: a sociologist's view"]. Saint-Petersburg, Skifiya-print, 2015, pp. 962–964.

5. Sheregi F. E. Disfunkcional'nost' rossijskogo professional'nogo obrazovaniya [Dysfunctionality of Russian vocational education]. *Trud i sotsialnye otnosheniya*, 2009, no. 12, pp. 23–31. (In Russ.)

6. Baraboshina N. V. *Hronotop malogo goroda: Buzuluk — kul'turnoe pogranič'ye. Avtoref. dis.* [Chronotop small town: Buzuluk — cultural borderlands. Abstract. cand. dis.]. Saransk, 2013, 24 p. (In Russ.)

7. Kovshova E. S. Urbanizm i moral'noe soznanie [Urbanism and Moral Consciousness]. *Vestnik CHGU: Filosoфиya. Sociologiya. Kul'turologiya*, 2014, no. 25, is. 35, pp. 154–158. (In Russ.)

8. Nefedova T. G., Treyvish A. I. Teoriya «differencial'noj urbanizacii» i ierarhii gorodov v Rossii na rubezhe XXI veka [Theory of «differential urbanization» and the hierarchy of cities in Russia at the turn of the 21st century]. *Problemy urbanizacii na rubezhe vekov* [Problems of urbanization at the turn of the century]. Smolensk, Oykumena, 2002, pp. 71–86. (In Russ.)

9. Zaborova E. N. *Sociologicheskij analiz gorodskogo social'nogo prostranstva. Avtoref. dis.* [Sociological analysis of urban social space. Abstract. doct. dis.]. Ekaterinburg, 1977, 38 p. (In Russ.)

10. Osorina M. V. *Sekretnyj mir detej v prostranstve mira vzroslyh* [Secret world of children in the world of adults]. Saint-Petersburg, Peter, 1999, 288 p. (In Russ.)

11. Kolosova E. A., Mayorova-Scheglova S. N., Mitrofanova S. Yu. Mezhdisciplinarnost' issledovanij detstva [Interdisciplinarity of Childhood Research]. *Detstvo XXI veka v sociogumanitarnoj perspektive: novye i ponyatiya* [Childhood of the XXI century in the sociohumanitarian perspective: new and concepts]. Moscow, ROS, 2017, pp. 12–25. (In Russ.)

12. Demakova I. D. Ponyatie «detstvo» v psihologii i pedagogike [The concept of "childhood" in psychology and pedagogy]. *Tsennosti i smysly*, 2012, no. 3 (19), pp. 14–22. (In Russ.)

13. Shangraeva R. R., Koneva E. V., Desyatkov L. V. Social'nye patterny v gorodskoj srede [Social Patterns in the Urban Environment]. *Sociologiya goroda*, 2016, no. 1, pp. 52–67. (In Russ.)

14. Rusakova O. F., Fatikhov S. P. Konceptual'nye modeli hronotopa v gumanitarnyh i politicheskikh issledovaniyah [Conceptual models of the chronotope in humanitarian and political studies]. *Vestnik YUUrGU. Seriya «Social'no-gumanitarnye nauki»*, 2011, no. 30 (247), pp. 122–127. (In Russ.)

15. Galeeva G. F. *Sostoyanie i tendencii demograficheskogo razvitiya nasele-niya malogo goroda i sela (na materiale respubliki Tatarstan)*. Avtoref. dis. [State and trends of demographic development of the population of a small town and village (based on the Republic of Tatarstan) Abstract. cand. dis.]. Kazan, 2005, 22 p. (In Russ.)

16. Kovalchuk I. F. *Socializaciya beznadzornyh detej v usloviyah krupnogo goroda: problemy i perspektivy resheniya (po materialam goroda Barnaula)* Av-toref. dis. [Socialization of street children in the context of a large city: problems and prospects for solution (based on the materials of the city of Barnaul). Abstract. cand. dis.]. Barnaul, 2009, 22 p. (In Russ.)

17. Bestuzhev-Lada I. V. *Urbanizaciya detstva* [Urbanization of childhood]. Available at: <http://www.proza.ru/2011/05/31/705> (accessed 11.10 2019).

18. Beschasnaya A. A. *Urbanisticheskoe detstvo: sociologicheskij analiz* [Ur-ban childhood: sociological analysis]. Saint-Petersburg, Asterion, 2016, 274 p. (In Russ.)

19. Toffler A. *Futuroshok* [Futuroshok]. Saint-Petersburg, Lan', 1997. 464 p. (In Russ.).